

— Овощи в вашем огороде так хорошо растут. Они почти что сами в руки падают, стоит только прикоснуться, — восхитился Вэнь Цин. Он сидел на корточках между грядками, помогая Линь Юю собирать овощи.

Линь Юй оглядел стройные ряды зелени, его глаза были полны удовлетворения.

— Если вовремя ловить насекомых и поливать, то они у любого хорошо вырастут.

Вэнь Цин взглянул на овощи на соседнем поле. Листья были все в темных и желтых пятнах из-за того, что их грызли вредители. Затем он ещё раз взглянул на огород семьи Тан, но не смог найти ни одного гнилого листочка. Вэнь Цин восхитился Линь Юем от всего сердца: он такой способный!

Двое геров собрали овощи и направились обратно. Когда они уже почти дошли до дома семьи Тан, Вэнь Цин вдруг остановился. Он похлопал по своим карманам и расстроено воскликнул:

— О нет! Я там кое-что оставил!

Линь Юй с готовностью предложил:

— Давай вернемся и поищем?

Вэнь Цин прислушался к шуму во дворе и покачал головой.

— Возвращайся домой. Я пойду поищу сам. Эта вещь была у меня в кармане, когда я шел туда... Думаю, я выронил её где-то по дороге или в огороде.

Линь Юй всё ещё хотел помочь, но, видя, что Вэнь Цин действительно встревожен, он подумал, что потерянная вещь может быть чем-то личным, поэтому он решил проявить тактичность и забрал корзину из рук Вэнь Цина.

— Тогда возвращайся пораньше.

— Я знаю. Иди первым.

Вэнь Цин кивнул ему и пошел обратно к огороду. Вещь, которую он потерял – это небольшая бамбуковая табличка, на которой он когда-то давно вырезал поздравительные слова в подарок Чжан Ляю. Теперь, когда между ними не осталось никаких отношений, эта табличка, естественно, не должна была попасть на глаза другим людям.

Хань Ло совершал свою ежедневную прогулку по деревне. Он знал, что семья Вэнь сегодня вечером пойдет на ужин к семье Тан, поэтому он уже некоторое время бродил по округе.

Он нашел относительно уединенное место и, к счастью, заметил, как Вэнь Цин и Линь Юй вышли вместе из дома семьи Тан, разговаривая и смеясь, а затем собирали овощи в огороде неподалеку. Затем он так же наблюдал, как они возвращались, собрав овощи.

Хань Ло отвел свой жадный взгляд от спины Вэнь Цина. Кажется, ему остается только попытаться счастья ещё раз завтра.

Он свернул на главную дорогу. За его спиной послышались торопливые шаги. Острая интуиция подсказала Хань Ло, что это были шаги того человека, которого он так ждал. Как раз в тот момент, когда Хань Ло собирался повернуться, под его ногами внезапно раздался резкий треск чего-то ломающегося.

Этот звук услышал не только Хань Ло, наступивший на что-то, но и подошедший Вэнь Цин.

Вэнь Цин устался на правую ногу Хань Ло. Под его сапогом виднелась маленький обломок знакомого ему цвета.

— Извини.

Как только Хань Ло увидел выражение лица Вэнь Цина, он понял, что сломанная им вещь принадлежит этому геру. Хань Ло неловко убрал ногу и увидел надтреснутый кусочек бамбука размером с ладонь с небольшим отверстием, просверленным сверху, с протянутой сквозь него красной нитью. Он наклонился, собираясь поднять табличку и извиниться перед своим возлюбленным.

— Стой! — Вэнь Цин тут же остановил его встревоженным криком.

Хань Ло поднял голову и посмотрел на Вэнь Цина с легким замешательством. Тот поджал губы, взглянул на сломанную дощечку и пояснил:

— Ничего страшного, раз сломалось – значит сломалось, не нужно его поднимать.

Эту вещь с самого начала нужно было уничтожить, но Вэнь Цин просто не мог заставить себя сделать это.

Тан Фэн достал кусок вяленого мяса и четыре колбаски.

— Муж, может, пригласим господина Ван с фуланом? — спросил Линь Юй, моя кастрюлю.

Тан Фэн задумался. С одной стороны, сегодня было собрание родственников, чтобы познакомить их с Мяо Мяо. С другой стороны, Тан Фэн поклонился Ван Сюцаю как своему учителю, и никто не стал бы возражать против того, что Тан Фэн пригласил его и его фулана...

— Мой фулан очень вдумчивый. Я схожу приглашу учителя присоединиться к нам сегодня.

Линь Юй улыбнулся, наполнил кастрюлю водой и накрыл её деревянной крышкой.

Старики Ван, конечно, были рады приглашению Тан Фэна. У них не было родственников, и они относились к Тан Фэну как к собственному сыну. Лао Ван Сюцай и Ван Лаомо были счастливы, что Тан Фэн пригласил их на семейный ужин. Лао Ван Сюцай действительно не ошибся в выборе ученика!

По дороге Тан Фэн рассказал им, что Тан Амо взял Мяо Мяо на воспитание у своего двоюродного брата.

Лао Ван Сюцай нахмурился и немного подумал, прежде чем заговорить:

— Если вы хотите его воспитать, вы должны ясно объяснить это людям, чтобы избежать путаницы и неприятностей в будущем!

— Конечно, мы это сделаем. Мастер, не волнуйтесь, — ответил Тан Фэн с улыбкой.

Ван Лаомо, с другой стороны, не заботился ни о чем, кроме того, здоров ли ребенок. Он боялся, что у него есть какая-то болезнь, из-за чего родная семья отказалась его растить и передала на воспитание в семью Тан.

— Ребенок здоров и очень послушен. За последние два дня, как он у нас, он не плакал и не капризничал.

— Ребенок, который не плачет? — удивился Ван Лаомо. — Это действительно редкость. Я уже хочу поскорее его увидеть!

К этому моменту все в деревне уже знали, что семья Тан усыновила ребенка, и время от времени к ним в гости приходили люди, желая посмотреть на малыша.

Усыновление ребенка - не такое уж большое дело, но в семье Тан один - староста деревни, а другой - учитель и врач, поэтому многие люди обратили на это внимание.

— Как думаете, это потому, что фулан доктора Тан не может больше иметь детей, поэтому они усыновили ребенка?

Поля и огороды жителей деревни были рядом друг с другом. Когда люди уставали от работы, они садились под деревьями, чтобы отдохнуть, и начинали сплетничать, пока им нечем было заняться.

— Да нет, я заметил, что родинка между бровями Линь Юя ярко-красная! Думаю, он всё ещё может иметь детей, — уверенно ответил другой гер.

Вэнь Амо, который сидел недалеко от них, наострил уши. Услышав, что сказал этот гер, он про себя согласился. Он тоже видел Линь Юя, его родинка очень яркая!

— Тогда зачем им брать чужого ребенка? У них что, дома слишком много еды?

— Я видел этого ребенка, он и вправду ведет себя очень хорошо! И фулан доктора Тан хорошо заботится о нем.

— Нет-нет-нет, я думаю, что-то здесь не так! Если они взяли чужого ребенка, значит, своего родить не могут!

Вэнь Амо невольно начинал нервничать, когда слышал такие слова, опасаясь, что Линь Юй действительно не сможет больше родить. Он же проверял в храме, что двум герам семьи Линь суждено иметь много детей и внуков! Иначе он бы так не спешил принять Линь Вэня в семью Вэнь. А если Линь Юй больше не способен, вдруг и Линь Вэнь не сможет?!

Затем он снова подумал: прошло почти два месяца с тех пор, как Линь Вэнь вышел замуж за их Вэнь Шу, а новостей до сих пор нет! Кажется, ему придётся купить больше питательной еды для А Шу, чтобы он мог усерднее работать ночью!

— Юэмо, выпейте воды. — Линь Вэнь подошел, держа в руках миску с водой, и передал ее Вэнь Амо.

— Отец и А Шу уже пили?

— Пили. Я принес много воды.

Услышав, что все уже выпили, Вэнь Амо взял чашу и сделал глоток.

Когда он допил воду и поднял голову, вытирая губы, он заметил, что Линь Вэнь чешет лоб рукой, поэтому он небрежно спросил:

— Что случилось?

Линь Вэнь нахмурился:

— Ощущение, как от укуса комара, так чешется.

Вэнь Амо замер, быстро поставил миску, отвел руку Линь Вэня от его лба и внимательно взгляделся в красную родинку. Эта родинка между бровями, казалось, стала ещё ярче, выглядя особенно ослепительно на фоне светлой кожи Линь Вэня.

— Горячо?

Линь Вэнь сначала покачал головой, а затем нерешительно кивнул:

— Иногда немного горит, может быть, потому, что я слишком сильно чесал.

Глаза Вэнь Амо загорелись, и он громко хлопнул себя по бедру:

— Возвращайся и отдохни, не чеши, подожди несколько дней. Если будет становиться жарче, то это хорошо!

В этот момент Линь Вэнь тоже наконец понял. Его лицо загорелось, он усилием воли подавил желание чесать лоб и сцепил руки в замок.

Вэнь Шу делал свою работу и мельком увидел, как Линь Вэнь разговаривает с его Амо, стоя к нему спиной. Он нахмурился, решительно отложил мотыгу и подошел.

— В чем дело?

Линь Вэнь вздрогнул от голоса позади себя, повернул голову и ответил:

— Всё в порядке, хочешь ещё воды?

Вэнь Шу взглянул на своего Амо и кивнул:

— Давай.

Вэнь Амо не стал ничего говорить. Он пока не был уверен, поэтому решил не торопиться и посмотреть.

Линь Юй и Тан Фэн возвращались домой после рубки дров. По дороге они встречали много жителей деревни, и все как один смотрели на него с сочувствием, что заставляло Тан Фэна чувствовать себя не в своей тарелке.

— Я думаю, это из-за Мяо Мяо. Не обращай на них внимания, — утешительно сказал Тан Фэн, доставая ключ и открывая ворота.

— Я и не обращал. Я просто не привык, чтобы на меня пялились, — Линь Юй поджал губы. Его красивое лицо выглядело немного серьезным. Тан Фэн, который только что вымыл руки, не смог удержаться и захлопнул ворота. Он притянул Линь Юй к себе, прижал его к стене и крепко поцеловал.

Глаза Линь Юй расширились: середь бела дня! Да ещё и во дворе, и ворота не заперты! Он протянул руку, желая оттолкнуть Тан Фэна, но тот крепко сжал и потёр его талию, отчего Линь Юй растерял все силы сопротивляться. Он хотел хотя бы прошептать Тан Фэну быть осторожнее, но снова попал в медовую ловушку и окончательно сдался. Его тело обмякло от поцелуя, и наконец он медленно обнял Тан Фэна в ответ и ответил на поцелуй под его настойчивым руководством.

— Сегодня так жарко. Я снова хочу зиму, — раздался мужской голос из-за забора.

Разум Линь Юя внезапно прояснился, но Тан Фэн не остановился. Он даже пошел дальше — просунул одну руку под пояс штанов Линь Юя и мягко обхватил пальцами его «младшего брата».

Линь Юй в одно мгновение окаменел, укусил Тан Фэна за губу и дернул его за одежду, давая знак остановиться.

— Да ты определись! — раздался ещё один насмешливый голос. — Ты жалуешься зимой, что хочешь лето. А тут ещё даже лето не наступило, а ты уже думаешь о зиме. Никакого постоянства!

Два человека... Прямо за стеной двора стоят два человека...

Красивые глаза Линь Юя затуманились, его зрение начало расплываться.

Прямо сейчас они с Тан Фэном занимаются такими вещами во дворе, это действительно... слишком волнительно...

Тан Фэн наконец отпустил губы Линь Юя, но прежде чем тот успел вздохнуть с облегчением, Тан Фэн склонился и зубами распустил воротник Линь Юя...

Линь Юй резко втянул ртом воздух, стиснул зубы, поднял голову, упершись макушкой в забор, и изо всех сил старался не издавать ни звука. Он мысленно молился, чтобы люди за забором ушли побыстрее, однако они не ушли, а остановились прямо возле забора и начали спорить. С другой стороны, Тан Фэн, мучающий губами его грудь, тоже не останавливался, а вместо этого ускорил движения, лишая Линь Юя последней капли разума...

Зрение Линь Юя расплывалось от удовольствия, и он уже не мог ясно видеть цвет неба. Его ноги подгибались, и он крепко держался за плечи Тан Фэна, будто умоляя его о чем-то и одновременно пытаясь оттолкнуть. Линь Юй терпел это с дрожью во всем теле и со стиснутыми зубами, пока не наступил пик, и Тан Фэн крепко обнял его, наконец остановившись...

Линь Вэню, вроде как, всего 16, а он уже беременный. С одной стороны, принимая во внимание время, в которое происходят события, это нормально. Но с другой - для меня это всё равно немного неприятно...

А еще я благодарю читателя 420152Aw за внимательность и исправление ошибок в главах!

<http://bllate.org/book/16055/1434546>